

18+

Анатолий Тусев

*Крутые
берега*



Анатолий Гусев

Крутые берега

«Издательские решения»

Гусев А.

Крутые берега / А. Гусев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-691333-2

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Три
увлекательных детективных рассказа о буднях провинциального участкового в
элитном посёлке Крутые берега и его окрестностях.

ISBN 978-5-00-691333-2

© Гусев А.
© Издательские решения

Содержание

Русалка	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Крутые берега

Анатолий Гусев

© Анатолий Гусев, 2026

ISBN 978-5-0069-1333-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Русалка

Волга в этом месте сворачивала с юга на восток, и в трёх километрах от поворота в неё впадала речка Калиновка. Плотина выше по течению Волги подняла уровень воды в реках, и деревню Калиновку с берегов распухшей речки перенесли на крутой волжский берег.

В конце 90-х годов 20 века на берегах пополневшей речки Калиновки появились эллинги, по сути гаражи, но для катеров и моторных лодок, к ним прирезали участки, и образовалось Садовое Некоммерческое Товарищество «Машиностроитель». Единственное, кого там не было, так это машиностроителей. Землю у водохранилища выдали какому-то военному заводу, завод ликвидировали, а Товарищество осталось. И населяли его не то, что люди богатые, но обеспеченные: врачи, музыканты, спортсмены, прокуроры, адвокаты, начальники отделений милиции, а затем полиции и прочие бизнесмены, то есть люди, зарабатывающие деньги своим трудом или положением.

А напротив «Машиностроителя» на крутых берегах Волги к северу от деревни Козино возник коттеджный посёлок «Крутые Берега».

За территорией посёлка «Крутые Берега», но тоже на берегу Волги, появился гостиничный комплекс «Ривер Клуб» с прокатом катеров и яхт и собственно клуб с танцплощадкой, баром и рестораном, без казино, но игральные автоматы были в самом начале, потом их убрали.

В местном отделении полиции, расположенном в деревне Козино, все четыре населённых пункта особых беспокойств не вызывали. В Товариществе и посёлке жили люди состоятельные и состоявшиеся, сор из избы не выносили, сами разбирались со всеми делами, своих в обиду не давали.

Жители деревень Калиновка и Козино работали в соседнем городке, почти не беспокоя полицию. Зимой жизнь в округе замирала и оживлялась только летом.

И вот летом с шестого на седьмое июля случилось чрезвычайное происшествие: утонули два молодых человека: Эдуард Быковский, сын Леонида Семёновича Быковского, районного прокурора, и Илья Машевский, сын Льва Ильича Машевского, очень известного в Москве хирурга-косметолога.

Посередине между Калиновкой и Волгой протекала в лесу небольшая речка Солоха. Через неё проходила дорога от посёлка «Крутые Берега» до товарищества «Машиностроитель». Мост через Солоху нависал над старой плотиной. Там когда-то давно, ещё при царе, стояла мельница, и плотина образовывала водоём, местные жители его называли Омут – единственное глубокое место на речке. Глубина метра три, если не четыре, а то и все пять.

Вот в Омуте водолазы и нашли тела Эдика и Илюши. Парни были абсолютно голые, одежда их лежала под огромной липой, не сказать, что аккуратно сложена. Создавалось такое впечатление, что снимали её в спешке. И недопитая бутылка текилы стояла, прислоненная к стволу дерева. В крови утопленников, естественно, обнаружен алкоголь.

Начальник Козинского отделения полковник Муравьёв вызвал к себе участкового старшего лейтенанта Сергея Гончарова.

– Вот твоё первое серьёзное задание, Серёжа, – сказал Муравьёв, – расследовать обстоятельства смерти Эдуарда Леонидовича Быковского, двадцати двух лет, и Ильи Львовича Машевского, ему тоже двадцать два года было. Проживают в «Машиностроителе». Вышли из клуба «Ривер клуб», а до дому не дошли.

– Там вроде всё ясно, Олег Вячеславович, утонули спьяну. Это же всяк чистый: ни свидетелей, ни следов, вообще никаких зацепок. Дело же хотели закрыть.

– Не закрыли. И я с тобой согласен, Сергей. Но, по моему опыту, нераскрытых преступлений не бывает. Другое дело, что не все их можно довести до суда. Отец Быковского, прокурор, настаивает на проведении следствия, вот они вместе с Машевским заявления накатали.

Полковник протянул участковому две бумаги.

– Раскроешь, не раскроешь, но «дело» должно быть и как можно толще. Вот ещё тебе две бумаги, заключение экспертизы. С прокурорами не шутят, – полковник развёл руками, – приказ сверху.

– На чём основана, Олег Вячеславович, уверенность прокурора, что это именно убийство?

– Он прокурор – врагов море. И ещё, Серёжа, в прошлом году, летом, ещё до твоего прихода к нам, Эдуарда Быковского и Илью Машевского обвиняли в изнасиловании. Изнасиловали они некую Юлию Воронцову, она в Калиновке отдыхала у бабушки. Дело закрыли за отсутствием состава преступления. Может быть, кто-то этим как раз и недоволен.

– Значит, состав преступления вполне мог быть. Можно мне ознакомиться с делом об изнасиловании Воронцовой?

– Нет, засекречено, только для служебного пользования. Сам понимаешь: изнасилование, подробности всякие. Но всё только со слов пострадавшей, обвиняемые всё отрицали, и медицинская экспертиза насилия не подтвердила. Не теряй времени. Нет, можешь, конечно, проверить Воронцовых, но вряд ли это тебе чего даст.

Полковник, как показалось Сергею, говорил несколько неуверенно.

– Утонули ребятки на Ивана Купалу, когда, по поверьям, русалки из воды выходят, и, по слухам, видели в лесу русалку недалеко от Омута.

– Да ладно? – удивился Сергей.

– И тем не менее. В мистику я не верю и тебе не советую. Короче, Сергей Андреевич, слухи надо прекратить и от прокуратуры по шапке не получить. Задание ясно, товарищ старший лейтенант?

– Так точно, товарищ полковник.

– Выполняйте.

– Есть.

Первым делом, Сергей решил снять показания с Быковского, лишняя бумага в деле не помешает, и прокурору надо показать, что полиция землю роет.

– Итак, вы уверены, Леонид Семёнович, что это месть?

– Не исключено.

Быковский – высокий, черноволосый мужчина, пятидесяти лет, уверенный в себе, недавняя смерть сына отразилась на его лице в виде тёмных кругов под глазами, а в самих глазах лихорадочный нехороший блеск.

– Получается, что изнасилование гражданки Воронцовой вашим сыном имело место быть?

– Исключено. Зачем моему сыну надо было кого-то насиловать? Под него и так местные девки пачками ложились. Одна удачно вышла замуж по залёту, теперь другие хотят также. Обвинение моего сына в изнасиловании какой-то девки – ложное.

– Сын с вами делился своими похождениями?

– Нет, но это очевидно: красивый высокий парень. И слухи, слухи. Здесь все про всё и про всех знают, как в большой деревне.

– Я тоже житель этой, как вы изволили выразиться, деревне. Однако, никакие слухи до меня не доходили.

– Вы давно здесь обосновались, старший лейтенант?

– С октября.

– Полиции у нас не очень-то доверяют и поэтому и не откровенничают. Моя семья живёт в «Машиностроителе» давно, с конца девяностых, каждое лето тут. Могли через сына и мне

мстить, с моей профессией и должностью – ничего удивительного, врагов более, чем достаточно.

– Хорошо, допустим. Вы кого-либо конкретно подозреваете?

– Нет.

– Плохо. Вечером шестого июля ничего необычного в поведении сына вы не заметили?

– Нет, Эдик с Илюшей Машевским, как обычно, пошли в клуб и оттуда не вернулись.

Быковский отвернулся от участкового, чтобы тот не видел его эмоций, его слабость.

– И никаких слухов, Леонид Семёнович?

– Никаких.

– Тогда не исключён несчастный случай.

– Очень обидно, старший лейтенант, осознавать, что твой сын умер по глупости, спяну.

Ладно бы в Волге, но в Солохе?

– Вам легче будет осознавать, что его убили из-за мести?

– Да, особенно, если преступник понесёт заслуженное наказание.

– А изнасилование...

– Ещё раз вам повторяю, – Быковский грубо оборвал участкового, – изнасилования не было и быть не могло.

– Убийство это или несчастный случай, в любом случае, мы обязаны проверить. Подпишите протокол, пожалуйста.

– Несчастный случай исключён. Мальчики хорошо плавали.

– Разберёмся.

За воротами участка Сергея ждала взволнованная жена Быковского, крепко сжатые кисти рук она держала на поясе. Из-за её плеча выглядывали испуганные дочери шестнадцати и восемнадцати лет.

– Товарищ участковый, я вас очень прошу, не надо расследовать смерть моего сына.

Она разжала ладони и показала две пятитысячные купюры.

– Мне очень нравятся виды Хабаровска, – улыбнулся Сергей, – тем более в двойном экземпляре, но сделать ничего не могу. Мне это дело поручил расследовать мой начальник, а его, в свою очередь, попросил, очень настойчиво попросил, ваш муж. Так что, если ваш муж опять попросит моего начальника... Ну, сами понимаете...

Льва Машевского участковый застал в пьяном виде. Его участок был соседним с участком Быковского. Хирург пил и рыдал, и, судя по всему, с самых поминок.

– Бедный, бедный мой сыночек, как ему было больно. Один сын, один. Зачем жил? Зачем всё это? Зачем мне теперь клиника? Кому мне её оставить? Говорил Рите: двоих надо детей, двоих. Не послушалась. Теперь ни одного, – Машевский налил коньяк в стакан. – У вас есть дети, молодой человек?

– Нет. Я ещё и не женат.

– Когда женитесь, двоих детей заводите, а лучше троих. Чтобы не было так: старость и одиночество. И дело жизни передать некому. Вам это не грозит. Что вы можете передать?

– Опыт.

– Опыт? Да, да, опыт тоже можно передать. А мне передавать его некому, молодой человек.

Машевский опорожнил стакан и налил ещё.

– Соболезную. Несчастный случай. Были нетрезвые, сил не хватило.

– Что вы такое говорите, молодой человек? Илюшенька вырос на Волге, он прекрасно мог плавать. То место, где нашли его тело, до берега было метров пять. Это не расстояние.

Толку от показаний Машевского было мало, но это будет лишний листок в «Деле». А ведь действительно: парни выросли у большой воды и хорошо плавали. Льва Машевского было

жалко, его погибшего сына – ещё больше. Конечно, отцу сына он не вернёт, но хотя бы убийца понесёт справедливое и заслуженное наказание, если убийца есть и если он его найдёт.

Потом Сергей совершил обход соседей, который тоже ничего не дал. К погибшим парням у соседей претензий не было. Единственное, чего узнал участковый, это то, что ребята были вежливые и при встрече всегда здоровались с соседями.

Вечером Сергей Гончаров намеревался пойти в клуб «Ривер клуб», там об утопленниках, надо думать, знали больше.

В клубе гремела музыка, Сергей заметил у барной стойки двух своих знакомых из Козино, Максима Трофимова и Марию Антонову.

– Здорово, Макс, – Сергей протянул руку Трофимову, – здравствуй, Маша, – кивнул он девушке.

– А, старлей, – улыбнулся Макс, – отдохнуть решил?

– Какой отдых? Покой нам только снится. Работаю в поте лица.

– Бедненький, – пожалела участкового Маша.

– Вот именно. И надеюсь на вашу помощь.

– В смысле? – спросил Макс.

– В прямом. Эдик Быковский и Илья Машевский.

– Понятно. А конкретней?

– Что «конкретней», Макс? Всё. Всё, что знаете.

– Сладкая парочка, широко известная в узких кругах, как Бык и Микки.

– Бык – понятно, а почему Микки?

– Машевский, Мышевский – мышь, – стала объяснять Маша, – мышь – Микки Маус, очень длинно, короче – Микки.

– В этой парочке Илья не мог быть Машей? Извини, Маш.

– Ничего. Они нормальные ребята. Были...

– А что, их в Омуте нашли сцепленными? – спросил Макс.

– Нет.

– А что тогда гонишь?

– Я обязан отработать все версии.

– Это ложная версия. Я понимаю, модные веяния и всё такое, но здесь такое не прокатит.

Илья у Эдика даже не шестёрка. Ведомый – да.

– Ты ошибаешься, Максик, – сказала Маша, – я сильно подозреваю, что Илья – мозг, он всё придумывал и выпускал вперёд наглого Эдика.

– Что «всё придумывал»? Поясните, Мария.

– Всякие пакости, развлекались ребятки.

– В прошлом году на них была заява, что они изнасиловали некую Воронцову Юлию. А отец Эдуарда утверждает, что этого не может быть, у них и так баб хватало.

– Баба хватало, – согласился Макс.

– Но это не означает, что они не могли никого изнасиловать, – сказала Маша, – судя по подлости характера, вполне могли.

– Отец Быковского утверждает, что насиловать кого-либо Эдику не имело смысла, под него девки добровольно ложились. Мол, у одной получилось удачно выйти замуж по залёту, и другие решили попробовать.

– Это кто же такая? – удивился Макс.

– Это Валька Курицына, сейчас у неё фамилия красивая – Родина, – догадалась Маша.

– А-а-а, Серый, так это совсем другая история. Во-первых, они друг друга знали с детства. Олег Родин в Калиновке каждое лето у бабушки жил. А как с армии пришёл, так он с мая по сентябрь тут был. Отец его что-то из Китая возил на продажу. Он сказал, что лето – не самый лучший сезон для торговли, мол, пусть Олег до осени отдыхает, сил набирается. Вот

он и набрался. Валюхе в мае как раз восемнадцать исполнилось, а в августе она поняла, что залетела. Олежек, как истинный джентльмен, предложил ей пожениться. Теперь у них трое детей. Видел, какой особняк на берегу Волги у Калиновки отгрохали? Берег будто укрепили, а это такие деньги.

В голосе Макса сквозила зависть.

– На чём же поднялся? – спросил Сергей.

– Не знаю, на каких-то тендерах.

– Мы отвлеклись от наших героев.

– Девки вешались на шею, – сказал Макс, – и тому, и другому. Но к Юле и её сестре

Алине это не относилось.

– У Воронцовой была сестра?

– Да. Она недавно опять появилась в клубе.

– А Юля?

– Юля пропала, не появлялась.

– А почему?

– А кто спрашивал? Так вот, – продолжил Макс, – бабы, они же на деньги падки. У кого больше денег, тот и красивый. Но деньги у местных пацанов в основном папашины. Пацаны к этим деньгам отношения не имели, ну, имели, конечно, косвенное.

– А у Юли и Алины, – продолжила Маша, – деньги свои были. Им не сынки денежных папаш были нужны, а мужчины, которые сами могут зарабатывать. Они спортсменки. Русалки.

– Почему русалки?

– Команда по плаванию у них так называлась, – пояснил Макс, – «Подмосковные русалки». Сборы там всякие, соревнования, поездки за границу, за это же всё платят. Деньги у девок с раннего детства были. Поэтому они под Эдика и Илью точно бы не легли.

– И Эдика и Илью это злило?

– Не знаю, Серый, не могу сказать.

– В ночь с шестого на седьмое июля Быковский и Машевский из клуба одни вышли?

– Ну, Серый, кто же помнит? Вон у вышибал спроси, они, может быть, вспомнят.

– Спрошу. Протокол напишу, завтра зайду, подпишите?

– Конечно, за бутылку пива.

– Я тебе дам, за бутылку пива! – возмутилась Маша.

– Вот, а ведь ещё не жена, – пожаловался Макс. – Подпишем, конечно, не вопрос.

– Спасибо. А, кстати, когда свадьба?

– В сентябре. Пригласим.

– Приду.

Последний вечер двух друзей не дал участковому никакой зацепки. Всё как обычно: пили, веселились. Никто друг за другом не следил. По словам бармена, Бык и Микки, взяли полулитровую бутылку текилы, по сто грамм выпили у стойки, как положено, с лаймом и солью, остальное прихватили с собой. С кем ушли, бармен не заметил.

Охранники у дверей вспомнили, что в ночь с шестого на седьмое первой из клуба вышла Алина Воронцова, а за ней Эдуард с Ильёй, но пошли они вместе или нет, этого охрана сказать не смогла, не видели, впрочем, дорога в «Машиностроитель» и Калиновку здесь только одна – через лес.

Сергей понял, что надо допросить Алину Воронцову, судя по всему, она последняя, кто видел Быковского и Машевского живыми.

Утром Сергей Гончаров появился в Калиновке. Дом Воронцовых – обычная русская пятистенная русская изба, русской печи внутри не было, готовили и обогревались газом, но дрова во дворе были, заготовленные для летней кухни и бани. Во дворе Гончаров увидел девушку среднего роста, крепко сбитую, спортивного телосложения, со светло-русыми, почти белыми длинными волосами, убранными в хвост.

– Девушка, вы случайно не Алина Николаевна Воронцова будете?

– Почему случайно? – неприветливо ответила девушка. – Это мой дом, моей бабушки.

А вы кто?

– Я Сергей Андреевич Гончаров, ваш участковый.

Старший лейтенант сверкнул корочками.

– Ну, хорошо. И что дальше?

– Где ваша сестра Юлия Николаевна?

– Умерла в прошлом ноябре. Приняла большую дозу снотворного.

Девушка смотрела на участкового безразлично, но, как-то напряжённо. Повисло неловкое молчание, но Сергей всё-таки при исполнении и вынужден продолжать опрос.

– Соболезную, но, может быть, вы знаете, что произошло с ней прошлым летом?

– Конечно знаю: её изнасиловали, и именно это она и не пережила. А вам зачем?

– С шестого на седьмое июля в Омуте утонули Эдуард Быковский и Илья Машевский.

Слышали?

– Конечно.

– Вот проверяю: не связана ли их смерть с тем случаем?

– Связана. Я лично их придушила и тела сбросила в Омут.

– А почему вы?

– А кто ещё?

– У Юлии Николаевны мог быть молодой человек...

– Не было и нет у нас с сестрой никаких молодых людей. Некогда, спортом мы занимаемся и, извините за интимные подробности, нам не до личной жизни. У меня ещё есть надежда на личную жизнь, а у Юлечки уже никогда не будет, её в свадебном платье и похоронили, а всё из-за этих сволочей. Убить их мало.

Алина всхлипнула.

– Второй раз их убить вряд ли получится.

– А жаль.

– По словам охраны, вы, Алина Николаевна, шестого июля из клуба вышли вместе с потерпевшими Быковским и Машевским.

– Не вместе. Я вышла первая, а они за мной увязались, подкатывать начали, но я их отшила и ушла вперёд.

– Это кто-то может подтвердить?

– Кто может подтвердить в лесу? Ёжик? А нет, может. Когда я у «Машиностроителя» свернула на бетонку, меня окликнул Кирилл Ершов.

Бетонка проходила вдоль забора «Машиностроителя» и вела в Калиновку, Гончаров сам по ней только что прошёл.

– Проверим. Вы от них ушли до Омута или после?

Алина задумалась.

– По-моему – до. После того, что они сотворили с моей сестрой, я была очень испугана, Быку и Микки доверять было нельзя. Ещё вопросы есть?

– Пока нет.

Сергей сел на дрова писать протокол допроса.

– Прочитайте, Алина Николаевна. Вот здесь напишите: «С моих слов написано верно».

И распишитесь.

Сергей сошёл с тропинки к Омуту. Обошёл огромную липу, подошёл к берегу. Вода тёмно-прозрачная от торфа. И действительно, не такой уж и большой водоём, метров двадцать до другого берега. Чёрные брёвна и камни на месте бывшей плотины образуют небольшой порог, и вода журчит, сбегая с него. Кусты ивы у моста и по всему противоположному берегу нависают над водой, единственный подход только с этой стороны. Трава устилала поляну от липы до самой кромки воды, и только под большим деревом травы не было, следов тут нет и быть не могло. Осока росла на мелководье. Что-то таинственное витало в воздухе, стало как-то немного жутковато, может быть, здесь на самом деле русалка обитает? Зачем в лесу мельница была нужна?

Осмотр места происшествия ничего не дал.

Вечером Сергей опять пришёл в клуб. Макс встретил его радостным криком:

– Серёг, отдыхать или опять работать?

– Отдыхать.

– А как же работа?

– Работа работается.

– Молодец. Коктейль?

– Да шучу я, Макс, я при исполнении. Какой коктейль? Просто хочу создать неформальную обстановку. Кирилл Ершов интересуется.

– Эх, Серёга! – несколько расстроено произнёс Макс. – Возьми хотя бы безалкогольный для неформальной обстановки.

– Хорошо. А ты Ершова приведи.

– Я стал неформальным агентом полиции? Или как это называется?

– Добровольным, – подсказал Сергей. – Погибли ваши товарищи...

– Они нам не товарищи, – перебила его Маша.

– Всё равно, знакомые.

Кирилл – высокий красивый молодой человек, сын известного в Москве стоматолога, непонятно чему улыбаясь, подошёл к стойке бара.

– Что? – спросил он.

– Говорят, что ты русалку видел? – задал вопрос Макс.

– И не один я. Ночь была на Ивана Купалу.

– И вы искали цветок папоротника? – подколол Максим.

– Вот нам больше делать нечего, Макс?

– А Быка с Микки видели? – задал вопрос уже Сергей.

– Видели. Они под большой липой у Омута стояли, пили.

– Русалки рядом не было? – зубоскалил Макс.

– Нет, не было, – вполне серьёзно ответил Кирилл, – они одни были.

– Так русалка от них и бежала. Да, Киря? Бык и Микки её перепугали до смерти.

– Я её не спрашивал, Макс, – отмахнулся Кирилл, – может, и от них.

– Никого больше не видели? – спросил Сергей.

– Никого. Алину на бетонке догнали, она домой в Калиновку возвращалась.

– Алину мы и сейчас можем видеть. Вон она. Ты расскажи подробней о русалке, – попросил Макс.

– Что там рассказывать? Мы её мельком видели. Голая девушка с распущенными светлыми волосами, белая-белая, как рыбе брюхо.

– Ну, это вам спьяну бабы голые мерещатся, – подколол Макс.

– У нас свои были, – обиделся Кирилл. – А русалки здесь водятся. Местные рассказывают, что когда-то давно, помещик изнасиловал дочь мельника, и она с горя и позора утопилась в Омуте и превратилась в русалку.

– И часто ты русалок видишь? – спросил Сергей.

– Первый раз, но местные их видят постоянно.

Разговор завертелся вокруг разных таинственных случаев.

– Серёж, – Маша дотронулась до руки участкового, – ты уже полчаса на Алину пялишься, иди, сними с неё показания.

– Я утром уже снимал.

– Иди ещё раз сними.

– Но пока только показания, – пошло пошутил Макс.

– Да ну вас, – как бы обиделся Сергей и направился к Алине.

Старший лейтенант по-гусарски перед ней кивнул головой, щёлкнул каблуками.

– Разрешите вас пригласить, сударыня?

– О, давно не виделись, – улыбнулась девушка, она явно была не против.

– Я даже успел соскучиться, – улыбался Сергей.

Они перемещались в танце по залу и разговаривали.

– Алиби твоё подтвердилось. Ершов тебя видел в ту ночь. И Быка с Микки одних под липой видели.

– Ты на работе, старший лейтенант, или отдыхаешь?

Глаза девушки блестели озорством.

– Совмещаю приятное с полезным, – немного смущаясь, ответил Сергей.

– Что здесь приятное, а что полезное? Вот недаром вас раньше легавыми обзывали. Легавая – это собака такая, они птичек в траве ищут.

– Я знаю и не вижу ничего обидного. А ещё Ершов русалку видел. Говорят, что давно какой-то барин обидел дочь мельника и она с горя утопилась, а потом превратилась в русалку.

– У вас неверные сведения, старший лейтенант. Дочь мельника не утопилась, а родила ребёнка от графа Воронцова. Граф отстегнул денег мельнику, как приданное для дочери, отстегнул прилично. Мельник построил более мощную мельницу на Калиновке, а дочка его вышла замуж, и её потомки получили уличную кличку Воронцовы, которая затем превратилась в фамилию. Понятно? Нас много было в Калиновке, но все разъехались кто в Москву, кто в Тверь, кто в Питер.

– Так ты графских кровей?

– Не обязательно. Да кто знает, сколько детей было у дочери мельника. Один от графа, а остальные от мужа, простого крестьянина. А в русалку моя сестра превратилась. Она же умерла незамужняя и самоубийца. Такие превращаются в русалок. А ты ищешь, кто убил её убийц.

– Бык и Микки её же не убивали.

– Да-а-а, – протянула Алина, – если бы не они, Юлька была бы жива и здорова. Сейчас бы тут с нами была.

– К сожалению, она имела неосторожность подставиться.

– Подставиться?! Скажи ещё, что в коротких юбках ходить нельзя. Девушке прийти одной на дискотеку ты называешь – подставиться? Какие же вы мужики сволочи!

К удивлению Сергея, Алина выбежала из клуба и скрылась в ночи. И ему ничего не оставалось делать, как пойти её искать.

Он нашёл Алину на лавочке под большой елью.

– Извини, глупость сказал, – Сергей ласково обнял девушку за плечи, она не сопротивлялась.

– У меня работа такая, – продолжил он, – отцы пацанов очень переживают из-за гибели сыновей, извелись все.

– Ты думаешь, что мой отец отнёсся равнодушно к гибели дочери? Одной больше, одной меньше – неважно. Он почернел весь, глядя на дочь. Вам, мужикам, не понять, какое унижение перенесла моя сестра. Вернее, не перенесла. Всё забросила, ничего ей не хотелось. А из вашей ментовки пришло письмо, что дело передаётся в отделение по месту прописки потерпевшей. Туда вызвали Юльку, посмаковали её показания, а через месяц пришло письмо из нашего отделения, где сообщалось, что дело передаётся в отделение по месту совершения преступления. Потом оттуда в наше, а из нашего в ваше. Они издевались. Юлька всё это не выдержала, сломалась. Отец хотел сам расправиться с мерзавцами. Я отговорила. Сказала: «Убьёшь, как собак, а посадят, как за людей». Хорошо, что сдохли эти уроды, отец немного успокоился, может быть, в себя придёт.

– Что в себя придёт, это хорошо, а вот отец Микки пьёт, говорит: кому он клинику оставит? Вся жизнь насмарку. Единственный сын.

– Воспитывать сына надо бы лучше, – зло сказала Алина, – клинику свою он может внуку оставить.

– У него нет внука.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.